И.Г. Фёдоров*

Несовершеннолетние насельники православных монастырей Енисейской и Красноярской епархии в досоветский период (1861–1919 годы)

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-7

УДК 271.2 (571.5)"1861/1919"

Выходные данные для цитирования:

Фёдоров И.Г. Несовершеннолетние насельники православных монастырей Енисейской и Красноярской епархии в досоветский период (1861–1919 годы) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 74–82. URL: http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-07.pdf

I.G. Fedorov*

Minor Residents of the Orthodox Monasteries of the Yeniseisk and Krasnoyarsk Dioceses in the Pre-Soviet Period (1861–1919)

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-7

How to cite:

Fedorov I.G. Minor Residents of the Orthodox Monasteries of the Yeniseisk and Krasnoyarsk Dioceses in the Pre-Soviet Period (1861–1919) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 74–82. [Available online:] http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-07.pdf

Abstract. The article deals with a little-studied issue from the history of the Yeniseisk and Krasnoyarsk diocese established in 1861 – minors (i.e. persons under the age of 21) living in local monasteries. On the basis of the statistical monastic documents stored in the fonds of the State Archive of the Krasnoyarsk Territory and related to 1861–1919, an analysis of the quantitative and qualitative characteristics of the composition of children and adolescents who were in monasteries was carried out. It was revealed that the source of replenishment of underage residents of monasteries were various social categories, the most numerous of which were students and pupils of monastic schools, colleges and orphanages – as a rule, full orphans or those who lost one of their parents. The next was a group of young people who lived in monasteries as novices. There were few groups that included children of workers living in monasteries and those who were penalized for sexual crimes. In addition, at the beginning of the 20th century, a group of children who suffered during the First World War (refugees and orphans whose fathers died in the war) appeared in monasteries. In the 19th century, there was a prepondarance of male minors, while in the early 20th century, on the contrary, there were significantly more girls. As for the proportion of children and adolescents in the composition of all the inhabitants of the monasteries, it practically did not change, amounting to 26 % both in 1880 and in 1915.

Keywords: Russian Orthodox Church; the Yeniseisk and Krasnoyarsk Diocese; monasteries; residents; underages; orphans; aboriginal peoples; monastic school.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.
Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается малоизученный сюжет из истории образованной в 1861 г. Енисейской и Красноярской епархии – проживание несовершеннолетних (т.е. лиц, не достигших 21 года) в местных монастырях. На основании учетно-статистической монастырской документации, хранящейся в фондах Государственного архива Красноярского края и относящейся к 1861–1919 гг., проведен анализ количественных и качественных характеристик состава находившихся в монастырях детей и подростков. Выявлено, что источником пополнения несовершеннолетних насельников монастырей выступали различные социальные категории, самой многочисленной из которых были учащиеся и

* **Фёдоров Игорь Геннадьевич,** заместитель директора по научно-методической работе, Школа № 2 им. Ю.А. Гагарина, Дивногорск, Россия, e-mail: div-igor@mail.ru

Fedorov Igor' Gennad'evich, Deputy Director for Scientific and Methodological Work, School No. 2 Named After Yu.A. Gagarin, Divnogorsk, Russia, e-mail: div-igor@mail.ru

воспитанники монастырских школ, училищ и приютов – как правило, круглые сироты или потерявшие одного из родителей. Далее следовала молодежь, проживавшая в монастырях в качестве послушников. Немногочисленными были группы, куда входили дети проживающих в монастырях рабочих и тех, на кого была наложена епитимья за преступления сексуального характера. Кроме того, в начале XX в. в монастырях появилась группа детей, пострадавших во время Первой мировой войны (беженцы и сироты, чьи отцы погибли на войне). В XIX в. наблюдалось преимущество несовершеннолетних мужского пола, тогда как в начале XX в., наоборот, девочек стало значительно больше. Что касается удельного веса детей и подростков в составе всех насельников монастырей, то он практически не менялся, составляя 26 % как в 1880, так и в 1915 г.

Ключевые слова: Русская православная церковь; Енисейская и Красноярская епархия; монастыри; насельники; несовершеннолетние; сироты; инородцы; монастырская школа.

Енисейская и Красноярская епархия была образована 25 мая 1861 г. по высочайшему утверждению императора Александра II[1]. На момент учреждения на ее территории находились три действующих православных монастыря, два мужских и один женский, – все 3-го класса: енисейский Спасский мужской монастырь, енисейский Христорождественский женский монастырь, туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь. Впоследствии возникли еще пять монастырей (два мужских и три женских): в 1874 г. – красноярский Успенский общежительный мужской монастырь, в 1888 г. – красноярский Знаменский общежительный женский монастырь и красноярский Знаменский общежительный мужской скит, в 1915 г. – минусинский Покровский общежительный женский и ачинский Скорбященский общежительный женский монастыри. Заметим, что в 1873 г. енисейский Христорождественский женский монастырь сменил свое название на енисейский Иверский девичий монастырь 3-го класса (см. *рисунок*), а туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь в 1915 г. был преобразован в женский монастырь с тем же названием[2].

Специальных работ, посвященных проживанию несовершеннолетних в монастырях Енисейской и Красноярской епархии, нет. Отдельные факты встречаются в работах сибирских исследователей Е.В. Дроботушенко, В.А. Овчинникова, М.Г. Распуткиной, А.А. Терсковой, И.Г. Фёдорова и московского церковного историка Д.Б. Кочетова[3]. В связи с возрастающим интересом общества к истории российского монашества в целом и к повседневной жизни монашества в частности, представляется актуальным выявление особенностей проживания несовершеннолетних в монастырях Енисейской и Красноярской епархии.

В монастырях, помимо взрослых людей, сознательно ушедших от мирской жизни, всегда проживали дети. Еще в самых первых общежительных монастырях, основанных в Египте Пахомием Великим, вместе с взрослыми жили и подростки, что зафиксировано в житийной литературе о Пахомии, составленной в Египте в IV в.[4] Подтверждает факт существования «монастырских детей» и основоположник церковной истории блаженный Иероним Стридонский в своем «Послании к Евстохии», написанном в Риме в 384 г.[5] В России в право-

[1] *Краткие* сведения об открытии Енисейской епархии // Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 1. Отдел неофициальный. С. 4.

[2] *Енисейские* епархиальные ведомости. 1916. № 2. Отдел официальный. С. 2.

[3] *Дроботушенко Е.В.* Православные монастыри в социальных процессах Забайкалья во второй половине XIX – начале XX в. Чита, 2012; *Енисейский* Иверской иконы Божией Матери женский монастырь 1623–2015 / ред.-сост. М.Г. Распуткина. Красноярск, 2015; *Овчинников В.А.* Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI в.). Кемерово, 2011; *Фёдоров И.Г.* Очерки по истории монастырей Приенисейской Сибири в досоветский период. Красноярск, 2017; *Фёдоров И.Г., Терскова А.А.* Пенитенциарная функция монастырей Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 93–99.

[4] *Хосроев А.Л.* Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте). СПб., 2004. С. 211, 393.

[5] *Иероним Стридонский, блаженный.* Письма. М., 2020. С. 118.

славных монастырях среди насельников и насельниц также нередко присутствовали отроки и отроковицы. Сибирские монастыри не стали исключением. В.А. Овчинников в своей монографии отмечает, что практически в каждом монастыре на территории Западной Сибири проживали дети и подростки – в основном сироты от 3 до 20 лет. В монастырских же приютах воспитывалось по 20–30 человек ежегодно[6]. В монастырях Восточной Сибири детей, проживавших в монастырях, было гораздо меньше. По оценке Е.В. Дроботушенко, их число редко превышало 10 человек, при этом в мужских монастырях их было не больше двух-трех. Нередко среди детей встречались «инородцы», т.е. представители коренных сибирских народов[7]. Таким образом, наличие детей в монастырях Енисейской и Красноярской епархии можно считать традиционным для монастырской среды явлением.

Насельницы енисейского Иверского женского монастыря, вторая половина XIX в.
(фото взято из: Енисейский Иверской иконы Божией Матери женский монастырь 1623–2015 / ред.-сост. М.Г. Распуткина. Красноярск, 2015. С. 14).

Конечно, в первую очередь следует остановиться на таком вопросе, какие возрастные категории населения в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. соответствовали, собственно, понятиям «дети», «несовершеннолетние». Согласно «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., были установлены следующие возрастные градации: до 7 лет – «ребенок невменяемый»; от 7 до 10 лет – «ребенок отдается родителям или опекунам для домашнего исправления»; от 10 до 14 лет – период отрочества; от 14 до 21 года – период юности. Включенная в редакцию Уложения 1885 г. и последующие его уточнения в 1912, 1913 и 1914 гг. статья 139 указывает на два разряда несовершеннолетних: от 14 до 17 лет и от 17 до 21 года[8]. Таким образом, в рассматриваемый нами хронологический период – с момента образования Енисейской и Красноярской епархии до установления Советской власти на территории Енисейской губернии в 1920 г., согласно действовавшему законодательству, несовершеннолетними, находившимися в детском и юношеском возрасте, считались лица моложе двадцати одного года. Вот о них-то и пойдет речь в данной статье.

Основную группу источников для нашего исследования составляет учетно-статистическая монастырская документация, хранящаяся в фондах Государственного архива Красноярского края, хронологически относящаяся к образованию и развитию Енисейской и Красно-

[6] *Овчинников В.А.* Монастыри Русской Православной Церкви… С. 161, 169, 183.
[7] *Дроботушенко Е.В.* Православные монастыри… С. 105, 143, 150, 151.
[8] *Свод* законов Российской империи. Пг., 1916. Т. 15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 34.

ярской епархии с 1861 по 1919 г. Комплекс монастырских делопроизводственных документов является вполне репрезентативной источниковой базой для изучения истории монастырей досоветского периода. Отметим, что ко второй половине XIX в. перечень монастырской документации окончательно формируется, уточняется форма ведения документов, появляются печатные формуляры документов. Число форм отчетности постепенно возрастает и охватывает почти все сферы монастырской жизни. К учетно-статистической монастырской документации относятся различные описи, документы, содержащие сведения о насельниках монастырей, а также книги для записи приходящих в монастыри богомольцев. Группа документов, содержащих сведения о насельниках монастыря, включает в себя клировые ведомости и послужные списки монашествующих, послушников и рабочих, проживавших в монастыре, исповедные ведомости, книги об умерших. Эта группа документов весьма обширна, т.к. подобные сведения составлялись ежегодно во всех монастырях в двух экземплярах, один их которых отправлялся в Енисейскую духовную консисторию, другой же оставался на хранении в монастыре.

Переходя непосредственно к главной теме нашей статьи, прежде всего выясним, какие категории несовершеннолетних проживали в монастырях и на каком основании. Первая и самая многочисленная группа – это учащиеся и воспитанники монастырских школ, училищ и приютов, как правило, сироты или потерявшие одного из родителей. Для таких детей обучение в школе или училище не только приобщало их к миру духовному и давало надежду на лучшее устроение своей судьбы, но и во многом просто-напросто способствовало их выживанию. Ведь в школах, помимо бесплатного обучения, их еще и кормили, одевали, т.е. удерживали от нищенства, преступности, связанного с этим нравственного падения. Кроме того, учащиеся овладевали и каким-либо ремеслом, а в двух красноярских монастырях – Успенском мужском и Знаменском женском – способных детей обучали в иконописных мастерских. Ко второй группе относились несовершеннолетние, находившиеся в монастырях в качестве послушников. В третью группу входили дети проживавших в монастырях рабочих. Кроме этих основных групп в монастырях проживали дети тех, на кого была наложена епитимья за преступления сексуального характера[9]. Далее следовали дети, пострадавшие во время Первой мировой войны. Это дети беженцев, которые были размещены в женских монастырях епархии, а также дети, проживавшие в яслях, чьи отцы воевали, а матери работали весь день. Кроме того, в красноярском Успенском монастыре был открыт приют для сирот, чьи отцы погибли на войне.

Итак, самую многочисленную группу детей, проживавших в монастырях, составляли учащиеся. В рассматриваемый период во всех монастырях Енисейской и Красноярской епархии существовали различные образовательные заведения: училища, школы грамотности, миссионерские школы. Так, в енисейском Христорождественском женском монастыре в 1865 г. при игуменье Афанасии (Потемкиной) по распоряжению епархиального начальства было открыто училище для осиротевших девиц духовного звания и других сословий. В указе Енисейской духовной консистории № 306 от 21 октября 1864 г. о создании училища говорилось, что «сироты духовного звания» находились «на полном монастырском содержании»[10]. В 1869 г. на полном пансионе в монастыре проживали восемь, в 1883 г. – десять девочек-сирот. Впоследствии, помимо сирот, в этом училище обучались «девицы духовного и светского звания разных состояний» – до 55 человек в год. Училище было трехклассное, преподавание предметов велось по программе епархиальных женских училищ: Закон Божий, русский язык, арифметика, география, русская история, чистописание, рукоделие[11].

В Знаменском женском монастыре обучались до 25 девочек ежегодно по программе двухклассной церковно-приходской школы. Занимались ученицы в двухэтажном деревянном

[9] ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 175. Л. 10–11 об.; *Фёдоров И.Г., Терскова А.А.* Пенитенциарная функция… С. 95.
[10] ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3980. Л. 3–5.
[11] Енисейский Иверской иконы Божией Матери женский монастырь 1623–2015 / ред.-сост. М.Г. Распуткина. Красноярск, 2015. С. 18.

доме, построенном в 1898 г., первый этаж которого был отдан под школу. Большинство девочек проживали в монастыре постоянно. Способные к художественному творчеству ученицы дополнительно занимались в живописной и швейной мастерских[12].

В красноярском Успенском мужском монастыре школа грамотности для мальчиков-сирот всех сословий была открыта в 1878 г. В 1880 г. в ней обучались 20 человек, из них 4 – полные сироты, 11 – без одного родителя, 5 имели родителей. Всего изучалось восемь предметов: Закон Божий, катехизис, грамматика, арифметика, чистописание, церковное чтение и пение, писание под диктовку. При этом, по итогам годовых экзаменов, были показаны весьма неплохие результаты: средняя оценка по всем предметам «5» была у четырех, «4» – у одиннадцати, «3» – у пяти человек[13]. Способных к художественному творчеству учеников обучали в иконописном училище.

В Знаменском мужском скиту обучали по программе одноклассной церковно-приходской школы, учеников было немного, один-два в год[14].

В туруханском Троицком мужском монастыре из попыток организовать при монастыре обучение детей коренных народов Туруханского края выделим инициативу купца и почетного гражданина Михаила Константиновича Сидорова. Надо сказать, что последний обладал непростым характером, что служило причиной его конфликтов с властями, которые не всем его инициативам и пожертвованиям давали ход. Е.В. Комлева в своей монографии приводит характеристику М.К. Сидорова из жандармского донесения: «…замечателен по многостороннему уму, предприимчивости, деятельности, неистощимой изобретательности, благотворительный до расточительности, истощающий все свои средства для разведки открытия новых отраслей отечественной промышленности. Мог сделаться человеком замечательным, даже историческим в государстве, если бы все эти достоинства не были парализованы отчасти его страстью к спорам, тяжбам и процессам…»[15] Неудача постигла и его инициативу с учреждением монастырского миссионерского училища. В 1863 г. он изъявил желание устроить при монастыре училище для детей остяков, тунгусов и других «инородцев», населявших Туруханский край, и пожертвовал на школу более тысячи рублей. В результате 11 июля 1863 г. училище открылось. В нем обучались «17 крестьянских и инородческих мальчиков на всем готовом содержании купца 1-й гильдии М.К. Сидорова»[16]. Но, к сожалению, училище существовало недолго, пока заведовал им иеромонах Исмаил, после смерти которого училище закрылось. В 1897 г. школа при Туруханском монастыре была вновь открыта и содержалась на средства Миссионерского общества. При школе находилось общежитие для 10 детей, а обучалось в ней 18 мальчиков и 3 девочки. Кстати, дети коренных жителей не только обучались бесплатно, но еще и жили при монастыре на полном пансионе, т.е. их кормили, обували и одевали за счет монастырских и миссионерских средств. Помимо обучения русскому языку, что являлось приоритетным направлением, в школе изучались предметы, входившие в программу церковно-приходских школ. Немаловажным являлось и повседневное приобщение к церковной культуре, впитывание бытовых особенностей русских жителей. Все это позволяло образовывать фундамент для складывания немногочисленной, но весьма энергичной прослойки национальных представителей культуры (священнослужителей, учителей, чиновников, образованных торговцев), которая стала прочным стержнем, связавшим коренных жителей с православием и русским образом жизни. Школа просуществовала вплоть до закрытия монастыря. Отметим весьма примечательный факт: в 1911 г. выпускник миссионерской школы при Туруханском монастыре якут Илья Самойлов после практического обучения в Красноярском духовном училище сдал

[12] ГАКК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 30. Л. 2 об.
[13] ГАКК. Ф. 600. Оп. 1. Д. 2. Л. 26–28.
[14] ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.
[15] Цит. по: *Комлева Е.В.* Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX век). Новосибирск, 2018. С. 244.
[16] ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 517. Л. 29–29 об.

экзамен на псаломщика, а уже в 1914 г. сам стал преподавателем Туруханской миссионерской школы[17].

Вторая по численности группа несовершеннолетних, проживавших в монастырях, состояла из послушников и послушниц. Они находились в обителях на послушании и разделялись на «указных», т.е. проживавших в обители по указу Консистории и входивших в штат данного монастыря, и «неуказных», к которым близко примыкали трудники, богомольцы и белицы. Статус «указных» был выше. Как правило, большинство из них относились к духовному сословию и со временем принимали постриг. «Неуказные» в монастырях долго не задерживались, через год-два возвращаясь к мирской жизни.

Среди послушаний несовершеннолетних самыми распространенными были «просфорник, печет хлеб, помощник в хлебной, помощник повара, поет на клиросе, обиходит за гостиницей»[18]. Жизнь в монастырях у них складывалась по-разному. Так, например, в октябре 1892 г. шестнадцатилетний Симеон Романов, происходивший из священнической семьи, по прошению поступил в Знаменский скит. Послушание он нес вполне обычное для «указных» послушников («занимается обиходом по церкви, поет на клиросе»), но спустя полтора года, в феврале 1894 г. подал прошение в Енисейскую духовную консисторию с просьбой перевести его в любой другой монастырь, даже в Туруханский «по причине притеснения его со стороны живущих в Ските»[19]. Знаменский скит, возглавляемый игуменом Филаретом, в прошлом отставным унтер-офицером, конечно, отличался строгостью нравов и «солдатским» порядком, в который не раз на исправление направляли провинившихся представителей красноярского духовенства. Но чтобы из него бежали послушники – это было исключением. В те же годы в скиту ежегодно проживали от трех до пяти послушников в возрасте от 14 до 18 лет. Большинство из них приняли там постриг и стали монахами, как, например, Андрей Плеханов. В скит он также пришел 16-летним из крестьян Тобольской губернии, имел домашнее образование. В том самом 1894 г. (когда из скита сбежал Симеон Романов) Андрей нес послушание помощником повара, пел на клиросе. В 1910 г. был пострижен в монашество с именем Антипа, а в 1913 г. рукоположен в иеромонахи. В дальнейшем он был священнослужителем Знаменского женского монастыря[20].

Третья группа несовершеннолетних монастырских насельников – это дети рабочих, проживавших в монастырях. Вероятно, их было немного, но точно установить число этих детей весьма затруднительно, т.к. в монастырской документации сведений о них крайне мало. Тем не менее они были. Например, в 1895 г. в красноярском Знаменском женском монастыре в качестве рабочих проживали три семьи, в двух из которых были несовершеннолетние дети. Поселенец из Костромской губернии Дмитрий Орлеанский в монастыре работал «письмоводом» и исполнял обязанности регента. Вместе с ним проживали жена, «дочь Варвара десяти лет и сын Дмитрий семи лет». Варвара обучалась в монастырской школе. Мещанин из Вятской губернии Степан Зубков занимался плетением коробов и корзин, а его жена Анна – «по хозяйству». С ними жили две дочери: Екатерина – тринадцати лет и Таисия – четырех лет. Екатерина также обучалась в монастырской школе[21].

Что касается детей тех, на кого была наложена епитимья и кто отбывал в монастырях наказание за преступления сексуального характера, то в рассматриваемый нами период зафиксирован только один подобный случай. В 1865 г. в енисейский Христорождественский женский монастырь была помещена «за кровосмешение на всю жизнь» крестьянка Пензенской губернии Мелания Волкова. При ней находился незаконнорожденный сын Илья 8 лет. После пожара 1869 г., когда сгорел почти весь Енисейск, Волковы, ни мать, ни сын, в документах монастыря не упоминались[22].

---

[17] *Фёдоров И.Г.* Очерки по истории монастырей… С. 123.
[18] ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.
[19] Там же. Д. 1. Л. 33, 44–45.
[20] ГАКК. Ф. 592. Оп. 2. Д. 563. Л. 6.
[21] ГАКК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 11. Л. 2–11.
[22] ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 175. Л. 10–11 об.

О детях, которых мы отнесли к пятой группе, т.е. пострадавших во время Первой мировой войны, сохранилось очень мало сведений, но кое-что обнаружить все же удалось. Енисейские монастыри активно принимали у себя монашествующих из монастырей разоренных войной западных епархий, а в 1915 г. в красноярском Знаменском женском монастыре такая «приимница» – монахиня Киево-Покровского женского монастыря Серафима – стала даже настоятельницей. Вместе с монахиней Серафимой из Киево-Покровского монастыря прибыли еще две послушницы, обе уроженки Бессарабской губернии: Анна Деменчук, крестьянская дочь двадцати лет, и Порфирия Борец. Анна послушание проходила «келейной» у настоятельницы Серафимы, а затем «по сбору средств для монастыря». Порфирия училась в церковно-приходской школе при монастыре[23].

Что касается количественных характеристик, то сказать точно, сколько несовершеннолетних было в монастырях епархии в каждом году, пока не представляется возможным, т.к., во-первых, монастырская документация сохранилась в неполном объеме, а, во-вторых, даже в сохранившихся документах, особенно XIX в., не всегда указывался возраст насельников и насельниц монастырей.

Несовершеннолетние в составе насельников монастырей Енисейской и Красноярской епархии*

Годы	Мужчины		Женщины		Итого	
	Всего	Несовершеннолетние	Всего	Несовершеннолетние	Всего	Несовершеннолетние
1880	61	23 (28 %) 8–20 лет	43	4 (9 %) 17–20 лет	104	27 (26 %) 8–20 лет
1915	57	7 (12 %) 14–16 лет	221	64 (29 %) 8–20 лет	278	71 (26 %) 8–20 лет

Составлено по: ГАКК. Ф. 594. Оп. 1. Д. 277. Л. 5–18; Ф. 600. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–28; Ф. 674. Оп. 1. Д. 1644. Л. 2 об. – 14; Д. 1667. Л. 4 об. – 12; Д. 1671. Л. 2 об. – 12; Д. 3739. Л. 9 об. – 53 об.; Д. 3740. Л. 1 об. – 30; Д. 3742. Л. 4 об. – 21; Д. 3743. Л. 3–9 об.

*Данные по енисейскому Иверскому девичьему монастырю взяты за 1879 г., по туруханскому Свято-Троицкому мужскому монастырю – за 1914 г.

В таблице отражены характерные тенденции развития монастырей Енисейской и Красноярской епархии, свойственные, впрочем, и другим сибирским монастырям. В XIX в. ощутимо преобладание как мужских монастырей (три против одного), так и насельников мужчин (61 против 43). Соответственно, и проживавших в монастырях несовершеннолетних мужского пола было значительно больше, чем женского (23 против 4). Неудивительно, что и разброс по возрасту значительно шире у мужского пола: от 8 до 20 лет, тогда как у представительниц женского пола от 17 до 20 лет. Выявленные 27 несовершеннолетних составляли 26 % от общей численности всех насельников монастырей Енисейской и Красноярской епархии в 1880 г. Спустя 35 лет, в 1915 г. гендерное соотношение кардинально изменилось. «Феминизация» российского монашества не обошла стороной и монастыри Енисейской Сибири. Женщин стало почти в 4 раза больше, чем мужчин (221 против 57). Соответственно, значительно больше стало и «монастырских детей» женского пола (64 чел. жен. пола и 7 чел. муж. пола). Но, как ни странно, эти 71 несовершеннолетних составляли все те же 26 % от общего числа всех насельников монастырей.

Таким образом, в монастырях Енисейской и Красноярской епархии наряду со взрослыми людьми, сознательно ушедшими от мирской суеты, постоянно проживали несовершеннолетние лица. Среди них были послушники, находящиеся на постоянном или временном проживании; ученики школ и училищ, дети монастырских рабочих и епитимийцев, беженцы Западных губерний России во время Первой мировой войны. В XIX в. большинство

[23] ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3739. Л. 4, 15, 16, 53 об.

несовершеннолетних насельников монастырей составляли лица мужского пола, тогда как в начале XX в. – женского.

Литература

Дроботушенко Е.В. Православные монастыри в социальных процессах Забайкалья во второй половине XIX – начале XX в. Чита: ЗабГГПУ, 2012. 224 с.

Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 1; 1916. № 2.

Енисейский Иверской иконы Божией Матери женский монастырь 1623–2015 / ред.-сост. М.Г. Распуткина. Красноярск: Класс Плюс, 2015. 52 с.

Иероним Стридонский, блаженный. Письма. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2020. 528 с.

Комлева Е.В. Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX век). Новосибирск: Параллель, 2018. 398 с.

Кочетов Д.Б. Красноярский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. XXXVIII. С. 467–468.

Овчинников В.А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI в.). Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2011. Ч. II. Расцвет. Ликвидация. Возрождение. 545 с.

Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный / изд. 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов. Пг.: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1916. Т. 15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 521 с.

Фёдоров И.Г. Очерки по истории монастырей Приенисейской Сибири в досоветский период. Красноярск: Поликом, 2017. 160 с.

Фёдоров И.Г., Терскова А.А. Пенитенциарная функция монастырей Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 93–99.

Хосроев А.Л. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте). СПб.: Нестор-История, СПб. ИИ РАН, 2004. 508 с.

References

Drobotuschenko, E.V. (2012). *Pravoslavnyye monastyri v sotsialnykh protsessakh Zabaykalya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Orthodox Monasteries in the Social Processes of Transbaikalia in the Second Half of the 19th– Early 20th Century]. Chita, ZabGGPU. 224 p.

Fedorov, I.G. (2017). *Ocherki po istorii monastyrey Prieniseyskoy Sibiri v dosovetskiy period* [Essays on the History of Monasteries of Yenisey Siberia in the Pre-Soviet Period]. Krasnoyarsk, 2017. 160 p.

Fedorov, I.G., Terskova, A.A. (2018). *Penitentsiarnaya funktsiya monastyrey Yeniseyskoy eparkhii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [The Penitentiary Function of Monasteries in the Yeniseisk Province in the Second Half of 19th – Early 20th Century]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta.* No. 4, pp. 93–99.

Ieronim Stridonskiy (2020). *Pis'ma* [Letters]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry. 528 p.

Khosroev, A.L. (2004). *Pakhomiy Velikiy (Iz ranney istorii obshchezhitel'nogo monashestva v Egipte)* [Pachomius the Great (From the Early History of Coenobitic Monasticism in Egypt)]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, SPb II RAN. 508 p.

Kochetov, D.B. (2015). *Krasnoyarskiy v chest' Uspeniya Presvyatoy Bogoroditsy muzhskoy monastyr'* [Krasnoyarsk Monastery in Honor of the Dormition of the Most Holy Theotokos]. In *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, vol. XXXVIII, pp. 467–468.

Komleva, E.V. (2018). *Sibirskoe kupechestvo: vklad v khoziaystvennoye osvoeniye i izucheniye Severo-Vostochnoy Yevrazii (konets XVIII – XIX vek)* [Siberian Merchants: Contribution to the

Economic Development and Study of North-Eastern Eurasia (Late 18th – 19th Century)]. Novosibirsk, Parallel', 2018. 398 p.

Ovchinnikov, V.A. (2011). *Monastyri Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi na yuge Zapadnoy Sibiri (konets XVIII – nachalo XXI vv.)* [Monasteries of the Russian Orthodox Church in the South of Western Siberia (late 18th – Early 21st Centuries)]. Kemerovo, Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet. 545 p.

Rasputkina, M.G. (2015). Yeniseyskiy Iverskoy ikony Bozhiey Materi monastyr' 1623–2015 [Yeniseisk Convent in Honour of the Iveron Icon of the Mother of God 1623–2015]. Krasnoyarsk, Klass Plus. 52 p.

(1916). *Svod zakonov Rossiskoy imperii. T. 15. Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitelnykh* [Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 15. Code of Criminal and Correctional Punishments]. Petrograd, V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. 521 p.

(1884). *Yeniseyskiye eparkhial'nye vedomosti.* No. 1.

(1916). *Yeniseyskiye eparkhial'nye vedomosti.* No. 2.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.